

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ПРИРОДА¹

© 2011 г. Михаил Михайлович Бринчук²

Краткая аннотация: в статье исследована позиция доктрины гражданского права и общей теории права по вопросу частной собственности с научной, политической и юридической точек зрения. Автор статьи рассматривает эту позицию применительно к природе как публичному благу, как объекту преимущественно публичной собственности. В контексте реальных возможностей удовлетворения потребностей человека в сфере взаимодействия общества и природы обосновывается мнение о нецелесообразности частной собственности на природу.

Annotation: in the article from scientific, political and legal points of view there is researched position of doctrine of civil law and general theory of law on private property. The author of the article considers this position in relation to nature as a public good, as a predominantly publicly owned object. In the context of real possibilities for meeting human needs in the area of interaction of society and the environment there are given proofs of unreasonability of private ownership of nature.

Ключевые слова: собственность, природа, формы собственности, частная собственность, Конституция РФ, экологическое законодательство, земля, природные ресурсы, потребности, удовлетворение потребностей.

Key words: property, nature, ownership, private property, the Constitution of the Russian Federation, environmental law, land, natural resources, needs, satisfaction of needs.

Институт собственности как на природу, так и на предметы социальной среды является традиционным в праве. Справедливо урегулированный, он служит интересам поддержания социального мира и порядка, является эффективным ресурсом последовательного развития общества и государства.

Совсем не случайно вопросам собственности на природу в Конституции РФ посвящен ряд принципиально важных и в то же время новых для правовой системы положений. При том, что в соответствии со ст. 9 земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как *основа жизни и деятельности народов*, проживающих на соответствующей территории, эти природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

В контексте закрепления принципа многообразия форм собственности на природу этот вопрос приобретает большое научное, правовое и политическое значение. Ярким подтверждением этому

может служить ситуация с лесами. На стадии подготовки в Минэкономразвития РФ проекта Лесного кодекса РФ (2006 г.)³ предлагалось ввести право частной собственности на леса. По этому поводу свою однозначную позицию выражали органы государственной власти: *“В наших условиях пока рановато передавать такое национальное достояние, как лес, в частные руки”*⁴.

Но как на практике был решен вопрос о собственности на леса как на национальное достояние в действующем ныне Лесном кодексе РФ (далее – ЛК РФ), который был подписан Президентом России?! Статья 8 Лесного кодекса устанавливает, что лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. А формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством. Из этого следует, что лесные участки, находящиеся не на землях лесного фонда, т.е. на землях других категорий, могут находиться и в собственности юридических и физических лиц.

Директор Центра экологии и управления лесов РАН Г. Коровин отметил, что в документе осталась “лазейка”, через которую очень легко

¹ Работа выполнена с использованием Справочной правовой системы “КонсультантПлюс”.

² Заведующий сектором эколого-правовых исследований Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (E-mail: brinchuk@gmail.com).

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

⁴ См.: URL: // <http://www.rambler.ru/news/russia/putin/8971258.html> (дата последнего обращения – 22 декабря 2009 г.).

осуществить главную идею разработчиков – о частной собственности. В Кодексе произошла подмена лесного законодательства земельным, лес из недвижимого имущества превратился в “движимое”. По его мнению, последствия могут быть следующие: “Переводите лесные земли в любые категории и дальше – делайте с ними все, что хотите, в том числе и продавайте в частные руки”⁵.

Напомним, что совсем недавно, исследуя конституционность оспаривания субъектом РФ права лишь федеральной собственности на леса (не юридического или физического лица!), в постановлении Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации” от 9 января 1998 г., утверждалось: “Лесной фонд – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития... – представляет собой **публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим** (выделено мною. – М.Б.)”⁶.

Очевидно, что названное постановление Конституционного Суда РФ основано на тщательном научном анализе Конституции РФ, законодательства, права и доктрины. Постановление вполне обоснованно. Установление иной, кроме государственной, собственности на леса не диктуется интересами ни общества, ни самого государства.

Формы собственности

Вопросам формы собственности уделено немалое внимание и в общетеоретическом, и в отраслевом аспектах.

В статье “К учению о праве собственности” (1992 г.) Ю.К. Толстой пишет: “Любой тип и любая форма собственности, как бы высок в том или ином конкретном случае ни был уровень обобщения или, что-то же самое, уровень коллективизации собственности, могут существовать лишь при условии, что кто-то относится к условиям и продуктам производства как к своим, а кто-то как к чужим. Без этого вообще нет собственности. С этой точки зрения любая форма собственности является частной, какой бы идеологической ми-

шурой, преследующей вполне прозаические цели, это ни прикрывалось” (выделено мною. – М.Б.)⁷.

Исследуя проблемы теории права собственности, С.С. Алексеев, отметив справедливость этой позиции, подчеркивает: “И, стало быть, *собственность вообще, собственность в полном объеме своих специфических качеств – это по своей основе не что иное, как собственность частная*”⁸. При этом, как утверждает С.С. Алексеев, “подчинение собственности строго юридическим началам означает, если так можно выразиться, *оцивилизацию собственности* и одновременно включение ее в качестве одного из мощных факторов экономического и социального развития общества”⁹.

В принципе не соглашаясь с уважаемыми авторами в данном вопросе, уместно обратить внимание на то, что С.С. Алексеев не вполне последователен. Так, ранее он писал: “Вместе с тем наряду с иными модификациями собственности, трактуемой в качестве частной, *особо все же выделяется государственная (казенная) собственность. Она занимает особое место* по той причине, что причудливо соединяет определенные качества собственности вообще (правда, только в некотором, неполном их объеме) с государственной властью, ее возможностью императивного властвования под эгидой собственности”¹⁰.

При этом С.С. Алексеев оговаривает: “То, что именуется “государственной собственностью” и ее модификациями, лишено в полной мере указанных выше качеств собственности”¹¹ вооб-

⁷ Толстой Ю.К. К учению о праве собственности // Правоведение. 1992. № 1. С. 16.

⁸ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. Изд. 3-е. М., 2007. С. 49, 50.

⁹ Там же. С. 26.

¹⁰ Там же. С. 50.

Обратим внимание, что применительно к частной собственности проявляется “деспотическое господство”, “абсолютная власть” над вещью, а *государственная (казенная) собственность лишь* причудливо соединяет определенные качества собственности.

¹¹ При рассмотрении сущности собственности основной гранью, *раскрывающей ее роль в жизни людей*, С.С. Алексеев выделяет “прежде всего характерную для собственности прямую и глубокую связь лица с вещью и полную, абсолютную власть собственника в вещных отношениях. И, что еще более существенно, – отношение к вещам “как к своим” (с. 16). К исходным началам собственности С.С. Алексеев относит “распространение персонального господства человека, абсолютной и исключительной власти ...” (с. 16). “Главное в самой собственности – это полное господство и абсолютная власть над этими предметами, иными объектами, причем господство и власть – такие, как они выражены в отношении лица к вещам *как к своим*” (с. 17).

⁵ По материалам Агентства Regnum // <http://www.regnum.ru>

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 429

ще (частной собственности). И под этим углом зрения государственная собственность является формой фиксации “достояния”, “богатства”, в той или иной мере имеет черты публичного, государственно-властного явления...”¹².

К сожалению, С.С. Алексеев не уточняет, когда он соглашается с Ю.К. Толстым и когда высказывает собственную позицию о том, что “*собственность вообще... – это по своей основе не что иное, как собственность частная*”, т.е. включая в нее и любые типы, и любую форму собственности, имел ли в виду, что они “лишены в полной мере указанных выше качеств собственности вообще”. Если они присущи частной собственности, то эти качества государственная собственность не теряет?

“Так что в итоге перед нами оказываются две основные разновидности собственности: *собственность как таковая* (собственность в полном объеме своих качеств, т.е. *частная собственность*) и *государственная собственность*.”

С этих позиций выражение «частная собственность как общая формула в законодательных актах в принципе, как обоснованно пишет Л.В. Щенникова, в какой-то мере отпадает – здесь достаточно использовать термин “собственность” без каких-либо прилагательных»¹³.

...Что же касается всех иных модификаций и ответвлений собственности (“коллективная”, “собственность юридических лиц”, “собственность объединений” и др.), то они легко распределяются между двумя указанными выше разновидностями.

С.С. Алексеев отмечает, что “трудности, пожалуй, возникают лишь в отношении муниципальной собственности”.

По моему мнению, названные позиции о форме собственности противоречат не только логике, но и положениям общей теории права.

Заметим, что приведенному выше суждению Ю.К. Толстого о том, что “*любая форма собственности является частной*”, предшествовало суждение, содержащее важную идею: “*собственность покоится на различении моего и твоего*”¹⁴ и вполне относящееся к гражданскому праву. Эта же мысль выражена и в приведенной цитате из статьи Ю.К. Толстого: “Любой тип и любая форма собственности... могут существовать лишь

при условии, что кто-то относится к условиям и продуктам производства как к своим, а кто-то как к чужим. Без этого вообще нет собственности”. Действительно, частной собственности присуще это принципиальное различие: твой дом – не дом твоего соседа; твой завод – не мой завод. Частные интересы построены, покоятся на противопоставлении интересов в отношении определенной вещи, притязаний на нее.

Но общество – сложный социальный организм. Помимо интересов и притязаний каждого отдельного его члена, т.е. частных интересов и притязаний, выражаемы в том числе и через институт собственности, обществу характерны и единые для всех его членов интересы без различения и противопоставления – публичные интересы. Применительно к публичным интересам изначально и по сути не может быть различия “моего и твоего”!

Соответственно, в праве как потенциально наиболее сильном социальном регуляторе именно по критерию интересов складывается круг его субъектов, включающий частное лицо (гражданин и объединение граждан) и публичное лицо (государство и муниципальные образования). Интересы частных лиц обеспечиваются многими правовыми средствами, включая частную собственность. Интересы всей совокупности частных лиц, в том числе и организованных, также обеспечиваются многими правовыми средствами, включая собственность – публичную. По моему убеждению, применительно к публичной собственности не действует тот принцип, который был назван выше Ю.К. Толстым о различии “моего и твоего”. Публичная собственность исключает такое различие. Как “все равны перед законом”, так в рамках публичной собственности каждый и все в совокупности удовлетворят свой интерес. В рамках публичной собственности на природу при последовательной, соответствующей положениям Конституции РФ реализации полномочий собственности каждый, например Иванов, президент страны и олигарх, в равной мере удовлетворят свой интерес на экологическое благополучие. И наоборот, при отсутствии экологического благополучия в равной мере страдают все, в том числе упоминаемые в этой работе авторы.

Еще один мотив для оспаривания того, что любая форма собственности является частной, дает С.С. Алексеев, утверждая, что “человек как собственник многое захватывает, присваивает из окружающей действительности... и как мыслящее и творческое существо *продолжает себя во внешнем мире*. И собственность под этим углом

¹² Алексеев С.С. Указ. соч. С. 50.

¹³ Там же. С. 51. См. также: Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. М., 1996. С. 24 и след.

¹⁴ Толстой Ю.К. Указ. соч. С. 16.

зрения выступает в качестве явления по самым высоким мирозданческим меркам человеческого, пожалуй, даже интеллектуального порядка...”¹⁵.

Человек, осознавший себя в мироздании, интеллектуально, для своей наибольшей реализации привлекает разнообразные “внешние” (экономические, правовые, политические, интеллектуальные и др.) средства, тем самым он *продолжает себя во внешнем мире*. Это достигается, в частности, как через присвоенную человеком собственность, так и через политическую организацию людей – государство. При этом человек сознательно и целенаправленно передает в эту организацию средства, которые позволят наиболее полно и всесторонне обеспечить интересы этого человека, как и всех других людей, в разных общественно значимых сферах – обороны, здравоохранении, обеспечения экологического благополучия. Человек при этом становится “носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации”. Заметим, что государство призвано корректно, цивилизованно решить проблему “различия моего и твоего”, на чем, как пишет Ю.К. Толстой, покоится собственность. При этом оно делает это с учетом публичных интересов посредством определения форм собственности на тот или иной объект.

Совсем не случайно на современном этапе развития правовой системы в основе ее деления на правовые семьи – публичного и частного права – прежде всего лежат *интересы* – публичные и частные¹⁶. И охрана этих интересов обеспечивается в том числе и через собственность – публичную и частную.

В.Ф. Яковлев считает, что “появление таких новых субъективных прав, как *право частной собственности*, право заниматься частной предпринимательской деятельностью и т.д., и есть развитие частного права (выделено мною. – М.Б.)”¹⁷.

В литературе высказывается мнение о том, что “частный интерес коренится в основном в отношениях собственности (присвоении, распределении, владении, обмене материальных и духовных

благ). Система норм, регулирующих такого типа отношения, получила весьма условное название “частное право”¹⁸. В.М. Корельский уточняет: “Частное право есть юридическое выражение *частной собственности*”¹⁹.

Даже из приведенных суждений о частном праве можно видеть значение для общей теории права установления научно обоснованного содержания понятия частной собственности, а также определения его места и в праве, и в решении задач развития общества. Позиция – все есть частная собственность – представляется научно необоснованной, политически и юридически вредной.

Как известно, в праве – его нормах и доктрина – особое значение имеет требование об употребляемых понятиях, об их содержании и его единообразном восприятии.

Как справедливо пишет С.С. Алексеев, “термины в юридической науке едины с терминологией закона и языком практической юриспруденции, и *нарушение этого единства может повлечь за собой неблагоприятные последствия, которые выражаются в “расширениях” или “сужениях” для области законодательства или юридической практики*” (курсив мой. – М.Б.)²⁰.

Допускаемое в нашем случае “расширение” понятия частной собственности приведет к дисбалансу всей правовой системы, состоящей не только из частного права. Особенно это вредно на современном этапе развития общества и права, которому характерны, с одной стороны, неспособность государства справедливо обеспечить жизненно важные социальные, экологические, экономические интересы *подавляющего большинства* людей, с другой – противоречащее общей теории права и Конституции РФ экспансия норм гражданского права в другие отрасли, в частности экологическое, природоресурсное²¹. Особо следует подчеркнуть угрозу необоснованного перенесения норм земельного и иных природоресурсных отраслей права в гражданское в контексте “совер-

¹⁵ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 17.

¹⁶ См.: Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической техники. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1999; Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос. права. 2001. № 5.

¹⁷ См.: Яковлев В.Ф. О взаимодействии публичного и частного права // В кн.: Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической техники. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. С. 6.

¹⁸ Нешатаева Т.Н. О соотношении публичного и частного в праве // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической техники. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. С. 38.

¹⁹ Корельский В.М. О сочетании частного и публичного в праве // В кн.: Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической техники. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. С. 53.

²⁰ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 29.

²¹ Подробнее об этом см.: Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями // Гос. и право. 2009. № 7. С. 25–37.

шенствования гражданского законодательства” и реализации разработанной Концепции развития гражданского законодательства²², в которой “предлагается несколько по-иному взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве” (Введение, п. 8)²³.

В этом контексте обратим внимание на то, как оценивается роль и частной собственности, и гражданского права теоретиками права. “В начале XXI века полным анахронизмом выглядит установка на приоритетную правовую защиту интересов частной собственности, восстановление кощунственного по своему существу принципа “частная собственность священна”, *игнорирование или принижение начал общественности или коллективности в сфере регулирования имущественных отношений*” (выделено мною. – М.Б.)²⁴.

“Человеческая цивилизация, вступив когда-то на путь частной собственности, переоценила свои возможности пресекать вредное воздействие соответствующих институтов на природную и социальную среду, за что приходилось не раз расплачиваться потрясениями, революциями, кризисами, кумулятивным итогом которых является современный глобальный упадок”²⁵.

А.Н. Радищев, обличая произвол и эксплуатацию помещиками крепостных крестьян, алчность дворянства, писал в своем “Путешествии из Петербурга в Москву” о “грабеже, мучительстве нашем (т.е. народном. – М.Б.) и беззащитной нищете состояния”. Писал как будто о нашем

времени – времени “расцвета частной собственности”, произвола и алчности олигархов и иных субъектов права примитивной экономики²⁶, беззащитной нищеты состояния большинства россиян и безволия государства, не способного обеспечить интересы людей.

Институт собственности призван обеспечивать удовлетворение потребностей человека в неких конкретных благах и для извлечения полезных свойств многих вещей вовсе нет необходимости приобретать их в собственность²⁷.

«Право собственности должно обеспечивать “абсолютную” власть собственника над вещью и приоритет в отношениях с другими субъектами. Но ведь цель установления права собственности на вещь – гарантировать собственнику удовлетворение определенной потребности. Нет таких потребностей человека, которые нельзя было бы удовлетворить иным образом, не приобретая права собственности. Более того, иные правовые формы удовлетворения потребностей могут иметь преимущества перед использованием права собственности»²⁸.

Представляется, что более других ситуаций и сфер высказанная позиция может быть применена в сфере взаимодействия общества и природы.

Предметы человеческого бытия как объекты права собственности весьма различны как по происхождению, так и по масштабу удовлетворяемых интересов. Именно особенность таких характеристик является основой деления форм собственности.

Если бы частная собственность была единственным изобретением цивилизации, если бы она обеспечивала решение всех задач, стоящих перед человеком и обществом, если бы она была способной удовлетворить все потребности и интересы каждого человека, не ущемляя при этом интересы и потребности других людей, то можно было бы и согласиться, что все есть частная собственность.

Частная собственность на природу – это кража

Разумный человек, как и мудрое государство, источником власти которого являются разумные люди, решая вопрос о собственности, прежде всего исходит из того, что институт собственности призван обеспечивать удовлетворение потребно-

²² Одобрена решением Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ от 7 октября 2009 г.

²³ “Иной взгляд” касается преимущественно природы как объекта права собственности. По замыслу авторов Концепции, в ГК надо включить нормы, регламентирующие право собственности на *земельные участки, участки недр и водные объекты*, отказаться от категории “лесной участок”, который должен быть признан земельным участком с особым правовым режимом.

По этому поводу академик Ю.К. Толстой пишет: «Настораживает, что Концепция предполагает *широкую интервенцию* в такие смежные с гражданским отрасли законодательства, как законодательство об охране и использовании природных ресурсов. В разделе о вещных правах предусматривается “перетащить” в ГК РФ (разумеется, с необходимой переработкой) едва ли не все нормы соответствующих кодексов и законов, которые имеют частноправовую природу, оставив в них лишь нормы публичного права. *Эта операция представляется мне крайне опасной* (выделено мною. – М.Б.)» (см.: Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал рос. права. 2010. № 1. С. 32).

²⁴ Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 127.

²⁵ Там же. С. 163.

²⁶ По оценкам первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ // Вести. 2010. 21 марта.

²⁷ Залесский В.В. Перспективы права собственности // Журнал рос. права. 2009. № 1. С. 67.

²⁸ Там же. С. 69.

стей человека в неких конкретных благах. Как справедливо писал В.В. Залесский, “Так ли уж необходимо быть собственником для удовлетворения своей потребности, так ли уж необходимо иметь для этого право собственности на некоторый объект? ... Для извлечения полезных свойств многих вещей вовсе нет необходимости приобретать их в собственность – вполне подойдут другие формы эксплуатации...”²⁹.

Особую актуальность такая справедливая постановка серьезного вопроса имеет применительно к природе с учетом ее роли и значения в жизни каждого человека всех поколений – уже ушедших, настоящего и будущих. Для всех и всегда в равной мере природа – основа жизни и деятельности.

Еще раз подчеркнем, что в контексте отношений собственности предметы социальной среды существенно отличаются от объектов природы³⁰. И это отличие призвано послужить методологической основой как при определении государственной экологической политики в целом, так и при формировании экологического законодательства и права.

Чрезвычайно важно то, что на эту особенность природы обращено внимание в общей теории права. “Несправедливой с точки зрения отношений между поколениями является, например, включение земли в гражданский оборот, свободная купля-продажа земли, превращение её в объект частной собственности. В России сегодня – это острый вопрос, вызывающий политические споры. Но только о чем здесь спорят? Земля есть основа биосферы, образующее естественное пространство для эволюции рода человеческого, она не имеет коммерческой цены, принадлежит как природное достояние всем и никому в отдельности. Пользоваться землей может каждый, кому выпала доля родиться, жить и работать на ней. Государственный территориальный суверенитет и политическая власть над землей – не более чем условная политико-юридическая конструкция, а вот частная собственность на землю – полнейший абсурд. По какому, собственно, праву представители одного поколения принимают закон, т.е. волевое решение: давайте разделим землю на участки, распродадим ее и сделаем частной собственностью. Кто придет в мир позже, родится с опозданием, обнаружит, что вся земля давно

поделена и продана, что на него не рассчитывали и ему нет места на земле. Достаточно опыта феодализма, чтобы понимать, что юридическая власть над землей, особенно в условиях крупной земельной собственности означает политическую и экономическую власть над людьми, проживающими на данной земле”³¹.

По какому, собственно, праву?

С.С. Алексеев утверждает, что “характеристика сущности собственности как *продолжение человека в вещах* имеет все основания на то, чтобы претендовать на *принципиально отличную от “теории присвоения” позицию*. Причем претендовать с точки зрения миропонимания, в центре которого в соответствии с данными и требованиями современной науки – *человек, личность*”³². Претендовать можно, но при этом важно учитывать, что само миропонимание может быть разным. Всемирная Хартия природы, принятая ООН (1982 г.), констатирует, что человечество является частью природы, и жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем, которые являются источником энергии и питательных веществ. Сказанное – истина. Но если человек – лишь часть природы, то почему эта часть становится центром миропонимания? А не природа, являющаяся колыбелью человека и человечества, основой его жизнедеятельности?

Антропоцентрическая позиция в миропонимании, выраженная С.С. Алексеевым в правопонимании собственности, имеет прямое отношение к собственности на природу. Эта позиция является выражением западной антропоцентрической культуры в целом, в соответствии с которой “высшую ценность представляет человек. Лишь он самоценен, все остальное в природе ценно лишь постольку, поскольку оно может быть полезно человеку, приносящее ему вред – антиценно. Природа объявляется собственностью человечества, причем, как само собой разумеющееся, считается, что оно имеет на это право”³³.

Тип антропоцентрической экологической культуры широко исследуется в современной философии и иных науках. Получаемые выводы представляются крайне важными для формирования нового и миро-, и правопонимания. Весьма ярко охарактеризовал этот тип культуры Дж. Дарелл, английский учёный-зоолог: “Мы получили в на-

²⁹ Залесский В.В. Перспективы права собственности // Журнал рос. права. 2009. № 1. С. 67, 69.

³⁰ Подробнее об этом см.: Бринчук М.М. Экологическое право. Учеб. Изд. 4-е. М., 2010. С. 150–156; Бринчук М.М. Право собственности на природу: проблемы теории // Труды ИГП РАН. 2011. № 3.

³¹ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 164.

³² Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. С. 17.

³³ Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Культурно-историческая обусловленность кризиса европейского экологического сознания // Culture and World. Даугавпилс, 1994, нояб. С. 1, 2.

следство невыразимо прекрасный и многообразный сад, но беда в том, что мы никудашные садовники. Мы не позаботились о том, чтобы усвоить простейшие правила садоводства. С пренебрежением относясь к нашему саду, мы готовим себе в не очень далеком будущем мировую катастрофу не хуже атомной войны, причем делаем это с благодушным самодовольством малолетнего идиота, стригущего ножницами картину Рембрандта”³⁴.

Если человек, *homo sapiens*, т.е. человек разумный, сам рожден природой, природа является его матерью; по элементарному миропониманию, как, по какому праву он может претендовать на нее как на объект собственности?!

При этом природа является собственностью даже не человечества – отдельных личностей. Причем частная собственность на природу – признаваемая, “узаконенная” основа рыночной экономики, ведущая к “мировой катастрофе не хуже атомной войны”, как писал Дж. Дарелл.

Новое миропонимание, базирующееся не на антропоцентрической, а на эоцентрической парадигме, должно стать основой нового правопонимания, юридического мировоззрения, “направленного на то, чтобы сделать мир жилищем разумного человека, сознающего свою социальную, природную, космическую миссию (курсив мой. – М.Б.)”³⁵.

Не случайно многие выдающиеся представители точных и естественных наук с воодушевлением предсказывают в будущем наступление эпохи обществоведения, обогащенного результатами глубокого постижения космических и природных феноменов. Люди должны исходить из общей физической картины мира, постоянно иметь ее в виду, чтобы решить для себя, как правильно жить, как вести себя в обществе, относиться к природе³⁶.

В контексте права частной собственности на природу вопрос возникает в основном применительно к двум жизненным ситуациям: земельный участок под жильем (личный интерес и личное удовлетворение) и природа, необходимая для осуществления социально значимой предпринимательской деятельности (удовлетворение как частных, так и публичных потребностей). Исследуем эти две ситуации с учетом вопроса Г.В. Мальцева: по какому праву?

Для обустройства жизни, в том числе под жилище, в чем нуждается и заинтересован каждый, требуется некий оптимальный участок земли независимо от места проживания – города или вне города. Земельный участок для такой цели под индивидуальное жилище, вероятно, целесообразно иметь в частной собственности. Такой подход объясняется или диктуется продолжением семьи (рода) из поколения в поколение. С учетом целевого характера жилище вместе с землей передается по наследству, может быть продано другому лицу. Применительно к этой ситуации оправдана частная собственность на землю как средство удовлетворения жизненной потребности. И реализуется она по праву на обустройство благоприятной жизни, в чем заинтересован каждый.

Применительно к регулированию и реализации этого права возникает ряд задач, как доктринальных, так и практических, по его справедливому оформлению. Важнейшие из них: на кого это право распространяется, размер участка земли, которая будет изъята из сферы общественного пользования, возмездность (платность, бесплатность) и др.

В аспекте исследования вопроса о частной собственности острой является проблема отношений по поводу природы как операционного базиса и естественного средства производства, необходимых для осуществления социально значимой предпринимательской деятельности. Виды этой деятельности, ориентированной на удовлетворение публичных потребностей, связаны с развитием рыночной экономики, основанной на частной собственности.

В какой степени важно с точки зрения публичных и частных интересов, чтобы земля под частным предприятием и иным объектом рыночной инфраструктуры становилась частной? Может предприятие не менее успешно функционировать на основе долгосрочной аренды земли? Очевидно, может³⁷. Собственника предприятия могут

³⁷ В доктрине высказана и иная точка зрения, что ориентирует на научный поиск как доктринального, так и практического решения. В спецвыпуске журнала “Экологическое право”, посвященном проблемам соотношения экологического (природоресурсного) права и гражданского, в свете разработки концепции развития гражданского законодательства говорится: “Проект, безусловно, направлен на совершенствование Гражданского кодекса, решение ряда важных практических задач: реализацию принципа единства судьбы земельного участка и находящихся на нем строений, что позволяет в перспективе значительно упростить оборот земельных участков, а значит, предотвратить возможные споры в суде и иных юрисдикционных органах” (см.: Голиченков А.К., Волков Г.А. Земля, другие

³⁴ Дарелл Дж. Поймите мне колобуса // Земля шорохов. М., 1994. С. 367.

³⁵ См.: Теория государства и права / Отв. ред. Г.Н. Манов. М., 1995. С. 88, 89.

³⁶ Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 40.

беспокоить в этом случае гарантии того, что государство как собственник земли откажется продлевать аренду или в одностороннем порядке изменит условия аренды. Но в правовом государстве такие гарантии фиксируются в правовом законе. Существуют другие правовые средства и процедуры защиты прав и законных интересов как собственника предприятия, так и собственника земли, в частности в справедливом суде, для которого перед законом все равны. Обращение участка земли под частным предприятием в частную собственность не может рассматриваться как гарантия интересов собственника предприятия. Но если собственник предприятия нарушает экологические требования, суд в соответствии с законом принимает решение о приостановлении эксплуатации и ликвидации зданий, строений, сооружений и иных объектов. Как видим, *гарантия частных интересов предпринимателя – совсем не в собственности на землю.*

Обращение участка земли под частным предприятием в частную собственность не может рассматриваться как условие эффективного развития рынка. В этом может проявляться интерес самого собственника предприятия к повышению

природные ресурсы и развитие законодательства о вещном праве // Экологическое право. 2009. № 5/6. С. 2).

Прежде всего возникает тот же вопрос – о жизненной потребности этого “единства судьбы”.

Истину, вероятно, можно найти в анализе ст. 9 Конституции РФ о земле как основе жизнедеятельности общества и частного интереса “значительно упростить оборот земельных участков”.

Собственник предприятия нарушает правовые экологические требования, суд принимает решение о ликвидации предприятия. Земля оказывается заложником недобросовестного собственника. Справедливо, чтобы земля – публичное благо – “делила судьбу” с находящимся на нем строением? Очевидно, в самом принципе “единства судьбы земельного участка и находящихся на нем строений” заложено существование в правовом контексте противоречие, связанное с конфликтом интересов, публичных и частных. Совершенно закономерно, что первейшим признаком разделения публичного и частного права является “интерес”, публичный и частный.

“Туапсинский нефтезавод эксплуатируется с грубейшими нарушениями законодательства, стал источником катастрофического загрязнения нефтью земель в пойме реки Туапсе – самой этой реки и прилегающей акватории Черного моря. Под Туапсе, в результате постоянной утечки нефти из хранилищ и трубопроводов нефтезавода и нефтебазы образовалась так называемая “нефтяная линза”, вследствие чего *ЛДК по нефти* в грунтах и морской воде акватории Туапсинского порта, куда выходит нефтяной поток из этой линзы, *превышено в тысячи раз*” (см.: Экология и права человека. Сообщение ЕСО-НР.3368. 2009. 24 окт).

Здесь, правда, не говорится о состоянии земли под самим заводом. В любом случае судьбе этой курортной земли не позавидуешь.

капитализации его собственности, что особенно значимо при обороте, смене собственника. При этом земля, “связанная единой судьбой с предприятием”, существенно удорожает предприятие. При решении вопроса о правовом титуле земли под предприятием крайне важно учитывать интерес и другой стороны – общества и государства – в распоряжении землей как публичным благом. И, как видим, тут отсутствует непримиримый конфликт интересов. Самое важное – интересы сторон определить в правовом законе.

В условиях рыночной экономики особое значение земля приобретает как основное естественное средство производства в аграрной сфере. При этом эффективность сельского хозяйства во многом зависит от качества земли, на которой оно ведется. Поэтому лучшие, наиболее пригодные земли в соответствии со ст. 7 Земельного кодекса РФ выделены в специальную категорию – земли сельскохозяйственного назначения – и могут использоваться лишь по этому целевому назначению.

Задаемся тем же вопросом: является ли титул, на котором используется земля в аграрной сфере, т.е. земля, находящаяся в ведении фермера, условием эффективного развития рынка? Другими словами, земля находится в частной собственности фермера – фермерское хозяйство эффективно; в долгосрочной аренде – неэффективное. Думается, тут тоже нет прямой зависимости. При условии выбора у фермера есть интерес, предпочтению – иметь землю в частной собственности³⁸. Повторяю, у другой стороны – общества и государства – свой интерес: наиболее эффективно распорядиться землей как публичным благом. Как известно, земля как природный объект, используемый человеком, в том числе и в частном хозяйстве, даже на титуле частной собственности, всегда сохраняет качество публичного блага³⁹.

По мировой практике в государствах с рыночной экономикой земля для ведения сельского хозяйства, как правило, находится в частной собственности. Соответственно, такая земля по

³⁸ В условиях частной собственности на землю возникает вопрос о характере отношений по поводу других природных ресурсов, находящихся на соответствующем участке. По существующей правовой традиции, в собственности могут быть и общераспространенные ископаемые – песок, глина и др. Такой же режим может иметь замкнутый водоем, используемый собственником земли с учетом экологических ограничений, установленных в законе.

³⁹ Подробнее об этом см.: Бринчук М.М., Будникова Ю.Е. Земля – публичное благо // Право. Журнал ГУ – Высшая школа экономики. 2009. № 2. С. 20–30; Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями // Гос. и право. 2009. № 7. С. 25–37.

правилам гражданского права передается по наследству, может быть подарена, продана другому собственнику. При этом государство как страж и блюститель публичных интересов обеспечивает: использование земли по целевому назначению; соблюдение правовых экологических требований по обеспечению рационального использования и охране почв и др.

Имея в виду историческую значимость земли как публичного природного блага, государство может передать ее в частную собственность лишь при условии, что фермер как собственник обладает навыками, знаниями по ее эффективному использованию и охране. Это требование должно соблюдаться и при передаче права частной собственности на эту землю другому лицу. При нарушении, невыполнении этого специального требования, а также в случае устойчивого ненадлежащего использования земли у государства как стража публичного интереса имеется право и обязанность воспрепятствовать передаче такого права и возвращения соответствующего участка земли в публичную собственность.

Какими мотивами и жизненными обстоятельствами обоснована частная собственность на природу как неизбежная, безальтернативная? Гарантия интересов частного лица, стабильность оснований для осуществления им определенной деятельности. Однако по закону эта гарантия относительна. В правовом и социальном государстве при нерациональных и злонамеренных действиях собственника, а также при гармонизации собственнических прав и интересов с интересами всего общества обладатель может быть лишен частной собственности. В законодательстве и правовой теории детально разработан и практически воплощен в жизнь правовой институт экспроприации собственности в целях общественно-го интереса или публичной полезности⁴⁰.

Таким образом, в современном миро- и правопонимании отсутствуют мотивы и разумные основания для частной собственности на природу⁴¹, изначально противоречащей здравому смыслу.

В теории права собственности имеется ряд теорий обоснования собственности – первого завладения, присвоения, “легальная”. Выше отмечалась позиция С.С. Алексеева: собственность “как

продолжение человека в вещах имеет все основания на то, чтобы претендовать на *принципиально отличную от “теории присвоения”*.

Что касается “теории присвоения”, то на современном этапе цивилизационного развития собственность на природу обосновывается и оформляется в законодательном порядке.

“Легальная” теория права собственности основана на воле законодателя устанавливать как формы (виды) собственности, так и объекты, на которые такая та или иная форма собственности устанавливается. Эта теория, обосновывающая право собственности волей законодателя, по высказанным в литературе мнениям, несостоятельна. “Требуется указать высший нравственный или юридический принцип, на котором покоится институт собственности”⁴². Может быть, более всего названное условие справедливо к природе как объекту права собственности.

В работе “Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти” французский философ П.Ж. Прудон в XIX в. сказал, что “собственность есть кража”⁴³.

Представляется, что применительно к современным условиям частную собственность на землю, недра, воды, леса, на любое природное благо, даже если имеется соответствующая норма в законе, есть основания оценивать как узаконенную кражу. Природа – публичное достояние, лоно всего человечества, настоящего и будущих поколений – изначально призвана, “предназначена” “служить” всем, удовлетворять потребности всех. Особенно подчеркнем: природа всё и всем дает даром!⁴⁴ Установление права частной собственности на природу автоматически исключает всех других людей возможностей удовлетворять эти потребности, даже если это сделано “по воле законодателя”. В течение веков на это обстоятельство в отношении природы обращалось внимание.

В условиях здешней цивилизации “богатые” могут, готовы скупить всю природу, сделать ее

⁴⁰ См.: *Сосна С.А.* С. 1003.

⁴¹ Что касается вод, недр, лесов, животного мира, отсутствуют экономические мотивы и основания, по которым они могут быть переданы в частную собственность. Исключение могут составлять, например, небольшие замкнутые водоемы, находящиеся на участке частной земли. В принципе эти объекты – общественное достояние.

⁴² *Рыженков А.А., Черноморец А.Е.* Теория права собственности (Историко-аналитический очерк). Элиста, 2009. С. 31.

⁴³ Знаменитый афоризм Прудона “собственность есть кража” не является абсолютно новым и оригинальным. Например, в средние века мысль Прудона была высказана Гейстербахом в его гомилиях: “Всякий богатый есть вор или наследник вора”. О собственности как о краже говорил деятель французской буржуазной революции Жан Пьер Бриссо в работе, опубликованной в 1782 г. (см.: URL: // <http://syndikalist.narod.ru/pr8.htm>).

⁴⁴ *А. Герцен* говорил: “Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами. Одна природа делает великое даром”.

своей собственностью, вернуть нас ко временам А.Н. Радищева, который писал об алчности дворянства, оставившего крестьянину только воздух. Именно на современном этапе общественного развития – этапе цивилизационного “разлома”, может быть, как никогда, актуален вопрос о высшем нравственном принципе института права собственности на природу.

Более века назад проф. Р. Иеринг писал: “Исторический источник и нравственное оправдание собственности есть труд, включая сюда не только труд физический, но и труд умственный и художественный... Лишь при постоянной связи с трудом собственность может оставаться свежей и здоровой, лишь у этого ее источника, из которого она непрерывно вновь порождается и освежается, можно с полной ясностью и наглядностью понять ее значение для человека... Здесь, где утрачен всякий остаток нравственной идеи собственности, не может уже, конечно, быть речи о том, чтобы человек чувствовал себя нравственно обязанным защищать последнюю: здесь совершенно нет почвы для того чувства собственности, которое присуще каждому, кто должен добывать свой хлеб в поте лица своего”⁴⁵.

Мудрые люди в характере и сущности жизни и развития современного общества давно видят базисное отношение к природе. “Единственным ответом на величайший вызов, брошенный современному человеку, камнем, смыкающим свод, является *социализация природы*, – еще в начале 1970-х годов утверждал проф. Сен-Марк, доктор права, в прошлом сотрудник правительственных канцелярий Франции. Это будет признанием того, что природа является всеобщим благом, что она должна быть открыта для всех и что ее сохранение есть миссия общественных служб”⁴⁶.

“Земля суверенно принадлежит не тем, кто ею владеет фактически, а нации. Нация предоставляет право на пользование землей... Собственность должна быть лишь возможностью использовать землю в целях *достижения наибольшего соответствия общественному благу* (курсив мой. – М.Б.)”.

В этой работе проф. Ф. Сен-Марк ставил самый важный для цивилизационного развития вопрос, непосредственно относящийся и к теме

данного исследования: “Будет ли человечество достаточно прозорливым, чтобы отвергнуть систему, которая влечет его к самоубийству, чтобы понять, что оно не может, не разрушив самого себя, сохранять нынешнее общество? Социализировать природу – вот сегодня единственный шанс спасти жизнь на Земле. И это также самый надежный способ сбросить диктатуру “золотого тельца”, пробудить в нас “нового человека” живительным веянием нового гуманизма, открыть путь к возрождению”⁴⁷.

Будет ли человечество достаточно прозорливым, чтобы отвергнуть существующую систему, ориентированную на частную собственность на природу, на хищническое, расточительное использование ее ресурсов?

В социальных потрясениях, происходящих в наши дни в странах Западной Европы, можно и важно усмотреть в качестве одной из существенных причин неспособность справедливо и разумно распорядиться в условиях господствующей там рыночной экономики природными благами этого богатого своей древней историей континента, распорядиться в контексте стратегии и тактики экономического и социального развития, интересов природы и человека. В этой части имеются основания прогнозировать нелегкое будущее этого сегодня экономически развитого региона, закат которого предрекался еще век назад. Возможности природы удовлетворять растущие потребности общества, во все возрастающих масштабах провоцируемые и поощряемые рынком, исчерпаны давно, по оценкам ученых, в 1986 г. В настоящее время Европа в два раза (!) уже превысила экологические, природо-ресурсные возможности своей территории и живет сверх своих экологических средств⁴⁸.

С учетом генезиса, социально ориентированных вечных функций, публичного интереса, всеобщей общественной полезности природа в праве должна быть оформлена как политико-правовая концепция общественного достояния. В этом проявляется новое миропонимание, мировоззрение, правопонимание, в чем нуждается общество как средствах и методологических основах преодоления системы кризисов, прежде всего цивилизационного, и создания условий благоприятного развития.

⁴⁵ Иеринг. Р. Борьба за право. М., 1901. С. 29.

⁴⁶ Сен-Марк Ф. Социализация природы. М., 1977. С. 55.

“Общественная служба” в западной доктрине – публичная, т.е. государственная служба.

⁴⁷ Сен-Марк Ф. Указ. соч. С. 421.

⁴⁸ Подробнее об этом см.: Тетиор А. Чем опасен день “промаха” Земли? // Зеленый мир. 2010. № 9–12. С. 4.